

открытый им вид гедонизма *апокалипсическим гедонизмом*. «Романтический эгоист», гедонист понимает жизнь как «долгий уик-энд с бокалами бурбон-колы» и убежден, что никто не имеет права помешать ему получить удовольствие (словить кайф) даже на фоне мировых катаклизмов, включая 11 сентября. «Апокалипсический гедонизм — вот правильное состояние духа на сегодняшний день. Раз уж мы уверены, что небо непременно рухнет нам на голову, надо немедленно начать жить на всю катушку, это самая здоровая реакция ... После 11 сентября мы ничего не должны откладывать на завтра, потому что неизвестно, состоится ли оно» [7; 67]. Бегбедер предлагает «оттянуться напоследок», ведь «третья мировая война — мощный афродизиак».

Горячий и примитивный гедонизм с его философией *carpe diem*, с его лозунгами «наслаждаться без стеснений», «все и сию же минуту», отходит в прошлое; но вместо безудержного гедонизма возникает гедонизм рациональный, гигиенический, просвещенный. Развиваются технологии с целью приведения человека в надлежащую форму, внедряются щадящая медицина, диетические режимы, средства для релаксации, появляется уйма всяких снадобий по уходу за собой. Эра гедонизма продолжается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
2. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М.: АСТ; СПб: Terra Fantastica, 2004. 444 с.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998. 256 с.
4. Бодрийяр Ж. Соблазн. М.: Ad Marginem, 2000. 318 с.
5. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб.: Владимир Даль, 2001. 336.
6. Тарасов Б.Н. Непрочитанный Чаадаев, неслышанный Достоевский (христианская мысль и современное сознание). М.: Academia, 1999. 288 с.
7. Бегбедер Ф. Романтический эгоист // Иностранная литература. 2006. № 2. С. 3-112.

Галина Васильевна ПАТРАКОВА —
руководитель филиала
Тюменского государственного университета
в г. Сургут
patrakova@list.ru

УДК 316.354:351/354

ОБЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

SOCIETY AS AN OBJECT OF MANAGEMENT: YESTERDAY AND TODAY

АННОТАЦИЯ. В статье говорится о развитии философского поиска основ социального управления. Показываются некоторые отличия современных механизмов управления, прорисовывается объект.

SUMMARY. The article deals with the development of philosophical search of social management bases. Some differences of modern management mechanisms, as well as the object of research are shown in the article.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Общество, управление, системность, человек, личность, антропология.

KEY WORDS. Society, control, system, person, individuality, anthropology.

Управление представляет собой сложный процесс взаимодействия людей — управляемого и управляющего, субъекта и объекта. Управление, рассматриваемое как особый род взаимоотношений человека к человеку, человека к миру, оказывается в рамках предмета философского поиска (система взаимоотношений «человек—мир»). Еще со времен Платона философия ищет основание таких управленческих взаимоотношений. В «Идеальном государстве» такой основой выступает идея справедливости; Ж-Ж. Руссо, Т. Мор и другие представители европейского просвещения, а вслед за ними и Г.Г. Гегель в качестве такой основы избирали разум; К. Маркс, Ф. Энгельс и многие их последователи, в том числе и в России, выводят отношения управления из экономики; фрейдисты (прежде всего Э. Фромм) — из социальных отношений; отечественная философская (скорее даже историософская) мысль XIX в., в частности, П. Чаадаев связывает возникновение того или иного типа управления с географическим фактором.

Поиск основания управленческих отношений к концу XIX в. приобретает прикладное значение — это связано с растущими потребностями в определении принципов управления не только на уровне государства, но и торговых монополий, организаций, фабрик, заводов, — профессиональных коллективов. Особенно успешно осваивают систему управления американские ученые. В организационной системе ценностей идеальность (совершенство во всех отношениях — этическом, эстетическом) сменяется эффективностью производства. И уже с позиции своего прикладного значения поиск основания прокладывает себе новые «дороги». В частности, с конца XIX в. в Америке сложилась классическая школа управления, опирающаяся на ряд идей, ведущими из которых являются принципы координации, иерархии и регламентации, а ключевым понятием — понятие «функция управления». «Функция» подменяла «сущность», ее объективность и общепринятость некоторое время не подвергалась сомнению, что позволило структуре управления сблизить со структурой функционирования (предпринимались попытки классификации и иерархии функций управления).

Такой подход к управлению обладал системностью, но при этом совершенно не учитывал особенностей психики человека. В 30-е гг. XX столетия (в Америке же) понимание управления находит прочную опору в психологии. Классическую школу сменяет школа человеческих отношений, изучающая поведение работников в малых группах, влияние стиля управления на работу организаций (Э. Майо, А. Маслоу, Р. Лайкерт, К. Арджирис и др.). В середине XX в. появляется эмпирическая школа (П. Дракер, А. Слоун, У. Беннис, Г. Миниберг и др.), сохраняющая человека в качестве главного звена управления, но учитывающая роль функции организации. Главная идея этой школы (в интерпретации отечественного исследователя Л.А. Бессоновой): «сила организации и управленческой деятельности в менеджерах. Предлагается осуществлять строгий отбор и тщательное обучение менеджеров, накопление и использование их опыта» [6]. Почти одновременно с этим заявляет о себе американская школа социальных систем, опирающаяся на идеи структурализма. Соответственно, ключевыми категориями выдвигаются «социальная система» и «системный подход». Опора на социальные системы постепенно оформляется в маркетинг. Цели, задачи и стратегия управления формируются с опорой на актуальную информацию о желаниях и потребностях общества (маркетинговую информацию). Одно из современных направлений науки об управлении, представленное Сен-те и Нонаком, соединяет системный подход и положительные моменты школы человеческих отношений. В соответствии с положениями этого направления

(признанного, кстати, одним из ведущих на сегодня), знания, умения, навыки, интеллект, системное мышление менеджеров и специалистов составляют одновременно опору и приоритетную задачу управления, и полагаются в основу развития организации.

Последующее (с середины XX в.) развитие американской теории управления обнаруживает тенденцию все большего сближения с науками о человеке — психологией, экономикой, этикой. Последняя тенденция (ориентация на этику — М. Вебер, Д. Макгрегор, Р. Лайкерт, Э. Майо и другие), появившаяся в 1990-е гг., основана на положении о том, что этическая система ценностных координат и ориентиров представляет собой основу общественного порядка и положена в основу мотивации каждого члена общества. Соответственно, опора на этику может способствовать мотивации в организациях.

Американская культура, в том числе и ряд идей теории управления в процессе глобализации приобрели универсальный характер, применялись в других странах и организациях. Отечественная наука об управлении (менеджмент) во многом опирается на американские школы. Но это не означает, что проблема не исследовалась в России. Более того, если американские школы решали прикладные задачи, обращаясь то к психологии, то к экономике, то к этике, то в России в начале XIX в. управление рассматривается в качестве философской проблемы, требующей философского же решения в самом широком смысле. Как своеобразное учение об управлении можно рассматривать «тектологию» А.А. Богданова (всеобщая организационная наука). В рамках тектологии всякая деятельность человека рассматривается как организация или деорганизация (такое положение звучит симптоматично на фоне современного общества, часто рассматриваемого не как общество людей, а как общество организаций). И между стихийной организационной природой и сознательно-планомерной организационной деятельностью людей, по словам Богданова, нет разницы. Таким образом, принципы управления в природе представляются схожими с принципами управления в обществе.

Иную точку зрения защищает С.Н. Булгаков в «Философии хозяйства» [1]. Мир может быть представлен как хозяйство благодаря деятельности людей. При этом «... хозяйство, понятое достаточно широко, не есть подъяремная работа скота, но творческая деятельность разумных существ, необходимо осуществляющих в ней свои индивидуальные начала, индивидуальности же присуща свобода, даже более, следует сказать, что она и есть эта самая свобода, и если свобода есть творчество, то индивидуальность есть подлинно творческое в нас начало, которое неугасимо и неустранимо и в хозяйстве». Деятельность, связанная с организацией и управлением, таким образом выводится из специфической человеческой природы — интеллекта, что позволяет подвести под теорию управления антропологическую основу. Здесь же Булгаков ставит вопрос о правомерности и закономерности «философии управления», подобно философии права, философии истории, философии денег (Г. Зиммеля). Философичность науки об управлении обосновывается глубокими антропологическими и в то же время экзистенциальными проблемами, вытекающими из отношений хозяйства (или управления). Так, «человек в хозяйстве побеждает и покоряет природу, но вместе с тем побеждается этой победой и все больше чувствует себя невольником хозяйства. Вырастают крылья, но и тяжелеют оковы. И это противоречие, разъедающее душу человека, заставляет его сосредоточеннее задуматься над вопросом о природе хозяйства». Здесь же Булгаков формулирует, следуя антропологической природе знания,

основной вопрос философии хозяйства: «Является ли хозяйство функцией человека или человек есть функция хозяйства?». В такой постановке теория управления становится наукой о человеке, о природе человеческой жизнедеятельности, что станет еще более актуальным на заре XXI в., когда информационная культура и технологии кардинальным образом трансформируют привычную картину мира.

На современном этапе меняются и стиль, и механизмы социального управления. Постепенно уходят на второй план жесткие, открытые принудительные механизмы управления, уступая место скрытым, мягким методам принуждения. Наиболее эффективным механизмом является «добровольная» подчиненность. Этот механизм предполагает формирование в каждом человеке личной заинтересованности в целях, совпадающих с целями власти. Человек в современном обществе живет в информационной среде, которая формирует его поведение, жизненные ориентиры. Ги Дебор в произведении «Общество зрелищ» утверждает, что человек живет в новой реальности «самостоятельного псевдомира», сконструированного из фрагментов действительности, претендующих на целостное представление о мире. Человек, живущий во фрагментарном информационном мире, становится легкой добычей манипуляционных технологий, активно используемых в управлении. Вся жизнь становится спектаклем, разыгрываемым для человека с его добровольным участием и господством ложного сознания. Постепенно «Я» деформируется, стираются его границы. Ложь и правда становятся неразличимыми в буйстве видимостей. Человек становится идеальным объектом управления. Современное общество — это не только «общество зрелищ», но и общество потребления. Э. Фромм в сочинении «Здоровое общество» подчеркивает, что одним из главнейших принципов общества является принцип безотлагательного исполнения желаний. Вкупе с принципом «возможности человека не имеют границ» мы получаем разрушительное по силе стремление к ненасытному потреблению. Потребление становится одной из главнейших черт социального характера современного человека. Г. Маркузе раскрывает механизм связи потребления и общественного контроля, утверждая, что для развитой индустриальной цивилизации характерно «превращение потребности в неумеренное потребление» [2]. Как следствие, в сфере потребления все отчетливее проявляются признаки безудержного стремления к обладанию. И, как предвидел К. Маркс, потребности становятся подлинной слабостью человека [3]. Изменился, по словам Маркузе, «сам механизм, привязывающий индивида к обществу» и «общественный контроль теперь коренится в новых потребностях, производимых обществом».

Человек всегда стремился к комфорту, окружая себя тем, что облегчает его жизнь. Современное общество отличается стремлением к удобству в физической и экономической сферах, к легкости социальных отношений, к порядку в политике и других сферах. Хорхе Анхель Ливрага в лекции «Общество комфорта и философия риска» отмечал, что то, что «сегодня называется обществом комфорта, представляет собой скорее совокупность чрезмерно раздутых естественных человеческих потребностей» [4]. Индивидуальные стремления к комфорту, суммируясь, образуют общество комфорта, сложный механизм, который начинает давить на всех. В таком обществе уже не средства используются для удобства человека, а наоборот, человек становится заложником этих средств. С каждым днем их становится все больше, они все сильнее давят на личность, подчиняя себе психологию масс. Общество комфорта затуманивает наш разум, навязывает ложные потребности, убеждая в том, что нам жизненно необходимы

какие-то предметы, преувеличивая их ценность. Эти ложные потребности подавляют человека, лишают его возможности выбора, независимости; нас несет поток мнений, часто весьма сомнительного происхождения. У нас отнимают право на нашу долю внутренней свободы. Здесь имеется в виду не какая-то абстрактная свобода, а личная свобода пользоваться тем, чем люди предпочитают пользоваться, и жить так, как они хотят.

Хорхе Анхель Ливрага обратил внимание на то, что в случае излишнего стремления к комфорту всегда возникают парадоксы. Допустим, в жаркую погоду мне захотелось лимонада, но если в ресторане я его закажу, на меня посмотрят с недоумением. Поэтому я автоматически прошу виски со льдом, поскольку это престижно, это означает определенный статус. Но в результате мы теряем остатки свободы, той свободы, которая лежит в основе человеческого счастья. Пример показывает, что люди становятся пленниками собственных потребностей — вполне естественных, но доведенных до крайности. Следует учитывать, что тема комфорта имеет психологическую природу и является большой духовной проблемой, поскольку стремление к обеспеченности, удобству, уюту невозможно свести лишь к материальному аспекту жизни. Хотя более пристальный анализ выявляет, что научно более корректно рассматривать комфорт как психосоматическую природу. Трагедия современного человечества в том, что, стремясь к материальному и психологическому удобству, выстраивая свое счастье на материальных интересах и биологических потребностях тела, он отказывается от комфорта духовного, лишается того, что необходимо для души.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булгаков С. Философия хозяйства // http://www.krotov.info/libr_min/b/bulgakovs/gakov_s_021.html
2. Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994. С. 12.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Экономико-философские рукописи 1844 года. Соч. Т. 42. С. 133.
4. http://www.newacropolis.ru/magazines/1_2003/Obshestvo_komf_i_fil

*Алексей Игоревич ПАВЛОВСКИЙ —
доцент кафедры философии
Тюменского государственного университета,
кандидат философских наук
tiranosawr@yandex.ru*

УДК 140.8

ПАРАДОКС «ОСЕВОГО ВРЕМЕНИ»: ПОПЫТКА АЛЬТЕРНАТИВНОГО ОБЪЯСНЕНИЯ

PARADOX OF «AXIS EPOCH»: ATTEMPT OF ALTERNATIVE EXPLANATION

АННОТАЦИЯ. В статье предпринята попытка объяснить, что описанные К. Ясперсом процессы «осевого времени» не доказывают единства человеческой истории.

SUMMARY. In the given article the author attempts to explain that the processes of «axis epoch», described by K. Jaspers, do not prove a unity of mankind history.